

Патрик Деваэр:

Короткая вспышка

«Для меня кино — любовная история между ролями, которые мне предлагают и которые я сразу чувствую». Эти слова можно было бы поставить эпиграфом к портрету человека, который в памяти многих остался самой большой надеждой молодого поколения актеров французского кино. Патрик Деваэр хорошо запомнился советским зрителям по фильмам «Прощай, полицейский», «Он хотел жить», «Следователь по прозвищу «Шериф», «Удар головой», «Тысяча миллиардов долларов». Яркий, темпераментный, одержимый. Страстный на грани отчаяния. «Актером будущего» назвал его однажды патриарх французского кино режиссер Клод Отан-Лара.

Патрик Деваэр родился в небольшом городке Сен-Брек в многодетной семье потомственных актеров. 1968 год, до основ всколыхнувший Францию, стал едва ли не самым знаменательным в его жизни. Деваэр знакомится с Жераром Депардье, Миу-Миу, Колюшем, молодыми, тогда еще почти никому не известными театральными актерами. Молодые люди, вывернув из карманов все, что у них было, основывают собственную труппу, а впоследствии театр, получивший название «Кафе де ла Гар». Здесь им приходится быть одновременно авторами спектаклей и режиссерами и исполнителями ролей. И именно здесь, в «Кафе де ла Гар», в этом свежем порыве молодости и откровения раскрылся удивительный импровизационный дар Патрика Деваэра.

«Я не «звезда», — всякий раз говорил Деваэр. — Каждый может прийти и удивоствериться, как я живу. Я не меняю костюмы по двадцать раз на день. Моя жизнь не описывается ни в одном сенсационном журнале. Было время, когда «звезда» мало думала о роли, которую ей предлагали. Сегодня совершенно иначе. 30 лет назад «звезды» никогда не слезали с пьедестала, чтобы смешаться с толпой. Сегодня, скажите мне, возможно ли оставаться в стороне от жизни?»

Действие картины Ива Буассе «Следователь по прозвищу «Шериф» основывалось на реальных событиях, связанных с убийством гангстерами следователя Рено в Лионе в 1973 году. «Что приковало меня в следователя Файяре? — признавался Деваэр. — Возможность понять, как далеко он может пойти, вкладывая все мужество в защиту своего «я». Он взял на себя бремя одинокого человека, ищущего и нашедшего совершенную правду». Героя Деваэра, следователя Жана-Мари Файяра, не случайно прозвали «Шерифом»: его бунт — это бунт одиночки, взявшего на себя «слишком много». Но это не американизированный тип «классического» шерифа героев Марлона Брандо или Гэри Купера, чья социальная отчужденность и волевой запал четко обозначены уже в их внешнем облике. В герое Деваэра нет ничего от этого аскетизма, скорее ему близок ребяческий порыв — корень его увлеченности. Это цель-

ность — в упрямстве наивного фантазера, одержимого благородной идеей.

Образ Андре Фрагмана, созданный актером в фильме Мориса Дюговсона «Ф... как Фэрбенкс» (в нашем прокате — «Он хотел жить»), можно по праву назвать лучшим в его творческой биографии. Более того, во многом это вещь программная, фильм, в котором наиболее полно выявились творческое кредо актера, его художественные пристрастия, ракурс его главного героя.

Сюжетная канва картины довольно проста. Герой Деваэра Фрагман, придя домой с военной службы, не может найти работу по специальности. Причина в его армейском прошлом — участие в антиправительственной демонстрации. Андре мечется из стороны в сторону, пытается найти выход, но тщетно — доведенный до отчаяния, герой лишается рассудка. По мысли авторов фильма (сценаристом картины вместе с Морисом Дюговсоном был его брат Жак Дюговсон), они стремились показать «драму молодых людей, которые, несмотря на свой юмор, жизнерадие и благородные устремления, оказываются «лишними людьми» в сегодняшней жизни».

Герой Деваэра — это новоявленный Фэрбенкс, так и прозванный в кругу друзей и знакомых, с раннего детства впитавший в себя весь комплекс своего экранного кумира. Весь, за исключением одного неперемennого атрибута —

удачи. Той самой удачи, которая была неизменным спутником «великого Дуга». Причина этого «недостатка» точно выражена словами Жан-Пьера, старого друга Андре: «Легенды соответствовали действительности, Фэрбенкс был легендой».

Деваэр давал крутую динамику психологического состояния своего героя. Его Андре Фрагман в начале фильма — открытая, добрая натура, мечтающая о

создании чего-то своего, по-настоящему стоящего: если потребуется, «как Фэрбенкс», способный покарать недобрую или протраться по карнизу к любимой девушке. В конце картины это уже совсем другой человек, в моральном плане совершенно сломленный: в фотоателе крупным планом лицо Деваэра — Фрагмана, и в больших, еще недавно светящихся, слегка лукавых глазах — до края наполненная печаль, за которой — безысходность...

Трагическое одиночество цельной романтической натуры — внутренний стержень лучших работ, созданных Патриком Деваэром в кинематографе.

«Я не способен играть «трюки», которые не существуют в жизни или в моей жизни», — сказал однажды Деваэр в одном из интервью. В этих словах — большая доля истины: в каждой из сыгранных ролей актер был предельно искренен и органичен. В последней своей картине «Рай для всех» Алена Жессюа Патрик Деваэр сыграл роль страхового агента Алена Дерье, который однажды, в минуту безысходности, попытался покончить жизнь самоубийством, но благодаря «особой» психотерапии сумел приспособиться к жизни, начав извлекать из нее свои «плоды благополучия». Следующей работой должна была стать роль Марселя Сердана в фильме Клода Лелюба «Эдит и Марсель», который хорошо знаком советским зрителям. В конце июля 1982 года, когда подготовка к съемкам этого фильма была в полном разгаре, пришло известие о трагической гибели Патрика Деваэра.

Азиз ОСИПОВ.

Соб. рукопись. 1989. - 24 авг. - с. 7